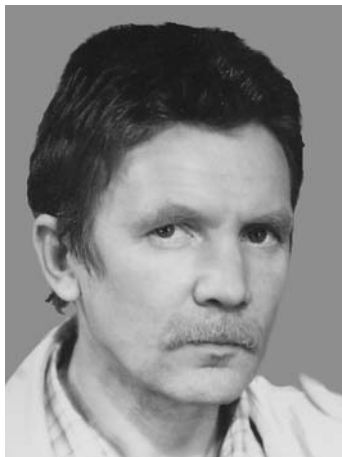

ВЛАДИМИР УРУСОВ

НАМ РОДИНА — БЕЗДНА

* * *

За перевалом рассыпалась стая,
спи у костра, если есть
волчья молитва и клятва простая:
долг — наша честь, наша честь...

Вспомнит ли ягод незрелую горечь
окаменевший солдат,
или зареет пустынная полночь
этот рябиновый сад?

Песня врагу и молчание другу,
лишь бы взглянуть свысока —
пулей пробитая, бродит по кругу
полная фляга песка.

Пропасть направо, колодец налево,
Тает в глазницах свинец...
Пей свой туман, ненасытная Дева,
Славь свою бездну, Стрелец!

УРУСОВ Владимир Глебович родился в 1947 году в Калининградской области. Окончил Московский горный институт, работал геофизиком на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. Автор пяти сборников стихотворений, в том числе "Три любви — три степени свободы", "Всплеск живой воды", "Медленный ветер". Член Союза писателей. Живет в Москве.

Ст. Куняеву

Солнечный ветер зарылся в песок,
ночь охладела, дыханье вернула —
и покатилась звезда на восток,
в дым глинобитных окраин Кабула.

Много ли вёрст до ничейной земли?
И в облаках, неизвестно откуда,
долго за ними по следу брели,
воду живую искали верблюды.

В той стороне пробуждения нет!
Глубже колодца гранитная пропасть —
пьёт свою бездну двугорбый скелет,
к сердцу прижав вертолётную лопасть.

Слава солдатам — корона царю...
Лишь бы дышали безумные реки
за перевалом, у тьмы на краю,
с каменным рыцарем в бронзовом веке.

НОЧЬ В КАБУЛЕ

В пятом ангаре армейского штаба —
вряд ли поверит, кто там не бывал —
вечер, осевший на серые лапы,
всех мотыльков собирает на бал.

Песней любви захлебнётся связистка,
сонным вином напоит медсестра,
и не понять, далеко или близко
дрогнет звезда в поцелуе костра...

Чаша иссякнет — другая найдётся!
Вдоль по теченью танцующих волн
тают и делят слепые колодцы
тени без званий и дым без имён.

Светятся маски ночными глазами,
Снежная пыль догоняет зарю.
Лейся, огонь, — отпечатана в камне
тьма и дорога у Бога в раю!

ЧЕТВЁРТАЯ СТРАЖА

Нам Родина бездна, Илья нам пророк.
Израненный стрелами молний,
шагает вдоль неба блуждающий полк
одной неделимой колонной.

Костры там не гаснут и звёзды горят,
собрав золотые истоки,
на западе светится вечный закат
и тьма шелестит на востоке...

Огромны пространства, пусты зеркала.
Под солнцем в бродячем тумане
не души, а волны живого тепла
земля надышала над нами.

И пусть по кругам за последним холмом
растает четвёртая стража,
пока ты бессмертен, отеческий дом —
полна материнская чаша!

СЛАВЯНКА

Ведёт сержант свою колонну,
четыре ранца — три ствола.
Опять на два его погона
тоска зелёная легла:
одно осталось от Союза
на карте белое пятно...
Невелика волшебность груза,
пока во фляге есть вино.

И вот загадка непростая —
привал на стрелке ледяной,
горит костёр, не угасая,
и где-то бродит часовой.
А за палаткой вьюга злится,
и непонятно никому —
святая Русь или волчица
в холодном мечется дыму?

Солдат сказал — кругом измена,
другой привстал — везде враги.
И нитью дрогнула антенна
из бездн не Курской, но дуги...
И не домотана портянка,
и вновь задвинут нож в сапог.
Прощай с приветом, пой, Славянка —
сегодня с нами только Бог!